

УДК 34:1:340.12

А.В. Туркулец,

д-р философ. наук,

профессор кафедры философии, теории и истории государства и права

юридического факультета

Хабаровского государственного университета экономики и права

С.Е. Туркулец,

д-р философ. наук, доцент,

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин

Дальневосточного государственного университета путей сообщения

(г. Хабаровск)

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:

СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, НОВЫЕ РЕАЛИИ

В статье анализируется ряд основных подходов в философско-правовых исследованиях. Обосновывается идея о том, что философия права сосредоточила в себе общенаучную методологию юридического познания.

Ключевые слова: право, философия, методология, познание, ценность.

The article analyzes a number of key philosophical approaches in legal studies. The idea of philosophy of law as a common scientific methodology of legal cognition is substantiated.

Keywords: law, philosophy, methodology, knowledge, value.

Жизнь человека в обществе регламентирована множеством социальных регуляторов. Каждый из них имеет свою специфику, но цель у них одна – обеспечить порядок в обществе. Социальный порядок может быть установлен как путём жесткого диктаторского управления, так и демократическими способами. На наш взгляд, наиболее адекватными и социально перспективными являются такие регуляторы, фундаментальным принципом действия которых выступает гуманизм.

Известный тезис античной философии «Человек есть мера всех вещей» является воплощением максимы, которой должно руководствоваться право как важнейший регулятор отношений в обществе. Гуманистический характер права проявляется не только в том, что оно открывает каждой личности доступ к различным благам, но и в том, что оно выступает действенным средством её социальной защищённости. В условиях современной российской действительности именно от права

граждане ждут надёжных гарантий от непродуманных экономических реформ, волюнтаристских решений.

Ценность права для человека заключается и в том, что оно выступает мощным фактором прогресса, источником обновления общества в соответствии с историческим ходом общественного развития. Его роль особенно возрастает в условиях крушения тоталитарных режимов, утверждения новых рыночных механизмов. Право в таких ситуациях призвано создавать качественно новую сферу, в которой только и способны утвердиться новые формы общения и деятельности.

Роль права в жизни общества исследуется издавна, с самых различных теоретико-методологических позиций, в самых разных областях социогуманитарного знания: философии, правоведении, политологии, социологии, психологии и др. Каждая из наук, имея собственный предмет, методологическую базу, категориальный аппарат, предпринимает попытки изучения данного социального феномена, используя также богатый опыт смежных отраслей научного знания. Продуктивность такого комплексного исследования очевидна в силу сложности и многоаспектности права. Русский правовед Н.Н. Алексеев так выразил общую тенденцию в использовании различных методологий при исследовании права: «Все определения права, построенные и общей юридической теорией, и философией пра-

ва, одинаково имеют характер некоторой одномерности. На самом деле сведение к одному основному моменту не может не быть неизбежной потребностью и эмпирических, и априорных теорий, ищущих определения права... В указанном смысле одинаково одномерны такие определения, как «право есть норма», «право есть воля», «право есть интерес», «право есть порядок», «право есть свобода» и т.д. Главное затруднение, исходящее из подобных определений, заключается в том, что правовые феномены во всей их полноте никак не могут в них уместиться. Не нужно прилагать особых усилий к тому, чтобы доказать, что ни одно из них не точно, что право может быть не только волей, но и нормой, не только интересом, но и свободой и т.д., словом, что право не сводимо к одному измерению» [1, с. 71].

Изучение права с позиций того или иного подхода осуществляется в целях подтверждения (или опровержения) конкретных гипотез, в целях поиска ответов на важнейшие вопросы общественной жизни, многообразие которых обусловлено богатством самой социальной реальности. Это и предопределило множество методологических установок в изучении столь сложного социального феномена.

Важно, используя богатый опыт исследовательских традиций, не ограничиваясь одномерными трактовками существующих дефиниций, представить право во всём многообразии его проявлений,

прежде всего как вид социальной деятельности. Эффективность социальной деятельности определяется уровнем развития общества. Важнейшим условием подлинной эффективности выступает развитая система социального управления, один из компонентов которой – социальное проектирование.

Традиционная трактовка права, опираясь на обширный исторический опыт социального познания, исходит из распространённых теоретических посылок, что право является эффективным средством социального управления (регуляции), а также представляет собой стратегическое направление социального развития. Первая посылка обусловлена нормативистской трактовкой права, вторая опирается на отождествление права с социальным порядком и на концепцию правового государства. И первая, и вторая посылки в той или иной степени присутствовали в различных теоретических подходах.

Обратимся к опыту изучения права в указанном контексте. Наиболее широко распространены при изучении права такие концептуальные установки, как теоретико-правовая (собственно юридическая), психологическая, социологическая и философская. В рамках названных подходов выделяют также их разновидности.

Проблеме правопонимания и его типологизации в последние годы российскими учёными уделено значительное внимание.

Опубликовано несколько фундаментальных трудов. Например, П.А. Оль, осуществляя подробный анализ сущностных и содержательных аспектов как традиционных, так и интегративных подходов к правопониманию, определяет данный феномен следующим образом: «*Правопонимание в широком смысле может рассматриваться как интеллектуальная деятельность, направленная на познание права; отдельные элементы познавательно-правовой деятельности (восприятие правовых явлений, представление о правовых явлениях и праве в целом, понятие права), а также совокупность (или система) интерпретируемых правовых знаний, полученных в результате познавательно-правовой деятельности*» [2, с. 16]. Двуединство права рассматривается автором через призму сопоставления таких парных категорий, как «свобода» и «необходимость», «объективное» и «субъективное», «сущее» и «должное», «форма» и «содержание».

Другой отечественный исследователь И.И. Царьков рассматривает развитие правопонимания в европейской традиции права, опираясь на анализ специфики тех периодов в истории политико-правовых учений, в которых, по его мнению, происходили качественные изменения в структуре правового знания, смена правовой парадигмы [3].

В российской правовой науке оформилось чёткое убеждение, что процесс определения права и процесс понимания права не

тождественны по своему гносеологическому статусу. Об этом прямо заявляет А.В. Поляков: «Концепция права не может быть только теоретической наукой, основанной на *эйдетическом знании*, но должна быть и мировоззренческой философией, выросшей из *понимания*» [4, с. 76–77].

Имеется ряд других важных фундаментальных работ отечественных исследователей, касающихся проблем правопонимания в современной науке. Тема представляется традиционной и неисчерпаемой. Мы видим свою задачу в том, чтобы использовать ресурсы названных исследований в целях наиболее полного уяснения многоаспектности феномена права, выявления его латентных возможностей и определения места и роли права в процессе социального управления и оптимизации общественного развития.

В контексте рассматриваемой темы особенно ценным представляется *психологический подход* к пониманию сущности права. Его основной тезис состоит в том, что глубинные истоки всех форм социального регулирования лежат в области человеческой психики.

«Сближает и объединяет психологию с юриспруденцией то обстоятельство, что знания, получаемые при изучении их предметов, служат общим целям – упорядочиванию отношений между людьми, между ними и природой, внешней средой, организации межчеловеческих связей на сознательной, рациональной основе» [5, с. 116]. Использование психологических знаний в

юриспруденции – условие, ставшее за многие века её существования обязательным для эффективного функционирования отдельных компонентов правовой реальности. Чаще всего такое использование приходилось на сферу судебно-следственной и уголовно-исполнительной практики.

Основатель оригинальной психологической теории права Л.И. Петражицкий утверждал, что право – это не государственные нормы, не фактические правовые отношения, не нравственная идея, а явление индивидуальной психики – особые эмоции, обладающие специфическими признаками. Правовые нормы, по убеждению Л. И. Петражицкого, есть «фантазмы» – результат «наивно-проекционной точки зрения», в соответствии с которой субъективные переживания лица переносятся (проецируются) на других лиц, которым приписываются определённые права и обязанности, и возникает представление, что «где-то, как бы в высшем пространстве над людьми имеется и царствует соответствующее категорическое и строгое веление или запрещение... а те, к которым такие веления и запрещения представляются обращёнными, находятся в особом состоянии связанности, обязанности» [6, с. 51].

В целом концепция Л.И. Петражицкого базировалась на различении интуитивного и позитивного права. Создавалась эта теория сознательно в противовес юридическому позитивизму. Сам Л.И.

Петражицкий неоднократно подчёркивал родство своей позиции с теорией естественного права. Понять право с психологической точки зрения, по мнению учёного, – означает занять реалистическую, основанную на природных законах позицию по отношению к нему.

Нам представляется значительным потенциал теории Л.И. Петражицкого в свете гипотезы о проективном характере права, поскольку, если право рассматривается в качестве фактора общественной жизни, неразрывно связанного с общими принципами, идеалами, ценностями, то очевидной становится его проективная сущность: конструирование совершенного общественного устройства. Несмотря на то, что современное развитие психологической науки ушло далеко вперед по отношению к идеям психологической теории права Л.И. Петражицкого, многие из них нашли поддержку, не утратили своего научного значения и остаются актуальными сегодня. Современный синтез юриспруденции и психологии выразился в появлении юридической психологии. В современном виде юридическую психологию трудно назвать самостоятельной наукой. Она заимствует все принципиальные положения либо из общей психологии и её отраслей, либо из теории права. Основная функция юридической психологии – быть вспомогательной, прикладной дисциплиной, направленной на сферу реализации права.

Обратимся к наиболее важному в свете нашей темы подходу к толкованию сущности права – философскому. Встречаются, однако, отдельные попытки отрицания философского подхода к праву, которые основываются либо на тезисе неприменимости философских универсальных принципов (категорий, абстракций) к решению вопросов практической юриспруденции, либо на тезисе чрезмерной плюралистичности философских позиций. На наш взгляд, данные установки не соответствуют реальной практике перспективного когнитивного взаимодействия философского и правового знания в исследовании природы, сущности и предназначения права.

Философский подход существует в виде отдельной области теоретического знания – философии права. Необходимо учитывать её глубокую взаимосвязь с общей теорией права.

Предмет философии можно определить в значительной степени условно. Всё зависит от того, какая философская парадигма используется («исповедуется») исследователем. Очевидно, что предмет философии экзистенциализма не будет тождественным предмету марксистской философии. Апеллируя к традиционному определению философии как науки об общих закономерностях развития природы, общества и мышления, можно заключить, что изучение права философия осуществляет через призму указанных зако-

номерностей. Обратимся к относительно самостоятельному разделу философского знания – философии права.

По вопросу о предмете философии права как особой научной дисциплины в литературе издавна ведется дискуссия. Ещё Гегель считал философию права философской наукой о праве, которая имеет своим предметом идею права [7, с. 59]. Русский философ С.Л. Франк понимал философию права как учение об общественном идеале [8]. В современной философии права её предмет также определяют по-разному. Так, Д.А. Керимов утверждает, что «философия права, будучи одним из основных направлений общей теории права, разрабатывает основополагающие проблемы диалектики, гносеологии и логики правового бытия, обслуживающих как саму общую теорию права, так и весь комплекс отраслевых юридических наук» [9, с. 47]. Согласно мнению В.С. Нерсесянца, «философия права занимается исследованием смысла права, его сущности и понятия, его оснований и места в мире, его ценности и значимости, его роли в жизни человека, общества и государства, в судьбах народов и человечества» [10, с. 7]. Данный универсальный, или широкий, смысл предмета философии права конкретизируется автором в исследованиях права в его различении и соотношении с законом.

Российский учёный В.П. Малахов трактует особенность философии права

весьма нетрадиционно как «интеллектуальный процесс, суть которого состоит в философствовании правового субъекта, а точнее – в отражении феномена права средствами самого же правосознания» [11, с. 12]. Однако далее автор несколько, на наш взгляд, легкомысленно, «между делом» отмечает, что «философия права имеет своим предметом то же, что и все остальные юридические науки, а этим предметом является право во всем многообразии его аспектов» [11, с. 13]. В такой трактовке предмет философии права, по нашему мнению, теряет свою уникальность, а сама философия права становится частью теории права.

По мнению И.И. Кального, «цель философии права заключается в том, чтобы вскрыть онтологические основания права, показать его подлинную сущность и определить его значение в жизни человека, живущего по привычке и под знаком страха или по убеждению и под знаком совести» [12, с. 39].

Сопоставляя различные точки зрения на природу философии права, можно констатировать, что имеются два кардинально различающихся взгляда: один исходит из убеждения, что философия права – особая юридическая теория; второй – что философия права является частью философии. От того, какого взгляда придерживается исследователь, зависит его трактовка предмета и назначения философии права. И всё же есть общее, что объеди-

няет всех философов права. Единогласно они выступают за утверждение того, что философия права сосредоточила в себе общенаучную методологию юридического познания и что она является мировоззренческим основанием права.

В контексте нашей темы представляется важным понимание специфики философского постижения действительности, заключающейся в том, что всякий акт постижения реальности является одновременно актом предписывающим, нормирующим. Наиболее ярко данная специфика философствования проявляется именно в философии права.

В рамках философско-правового познания право изучается, прежде всего, в его онтологическом, гносеологическом и аксиологическом измерениях. *Правовая онтология* трансформирует вопрос о том, «что такое право», в вопрос о том, «как соотносятся сущность и существование права». На наш взгляд, данный вопрос является ключевым, так как посредством анализа различных ипостасей существования права формируется и философская концепция его сущности. В свою очередь, основная задача *правовой гносеологии* состоит в изучении предпосылок и условий достоверного познания права, в достижении истинного знания о праве и правовых явлениях. *Правовая аксиология* имеет в качестве своей предметной области и основной тематики проблемы понимания и трактовки права как ценности и соответ-

ствующие ценностные суждения о правовом значении закона и государства, о том, какие общечеловеческие ценности защищаются посредством права.

Для формирования более полного представления об особенностях философского подхода к исследованию права следует обратить внимание на такие его разновидности, как культурологическое и антропологическое направления.

Культурологический подход, являясь по своей сути комплексным, всё же имеет свою специфику, которая заключается в рассмотрении права как социокультурного феномена. И хотя часто бывает достаточно сложно выявить специфику культурологического подхода, последний, по мнению некоторых отечественных учёных, обнаруживает свою особенность в том, что предполагает «видение права не только во взаимодействии с некоей социокультурной средой, но и в качестве неотъемлемого компонента культуры... В этой связи встаёт вопрос о более подробном изучении самого понятия права и его развития как самобытного, автономного и в то же время связанного с иными явлениями культуры феномена» [13, с. 4].

Культурология определяется традиционно как гуманитарная наука о сущности, закономерностях становления и развития, человеческом значении и способах постижения культуры. Культурология трактует право как часть культуры, которая понимается, в свою очередь, как способ,

каким человек делает мир «своим». Определений понятия культуры существует множество. Культурология использует понятие культуры, которое раскрывает сущность человеческого бытия как реализацию творчества и свободы. В данном контексте наиболее важным аспектом, раскрывающим смысл права как части культуры в рамках культурологии, выступает, прежде всего, ценностный аспект права.

Представляется необходимым заметить, что следует различать ценности в праве (то есть те, которые реализуются при помощи права, но выходят за его пределы: честь, достоинство, деловая репутация, здоровье, собственность и др.) и ценности права (то есть ценности, присущие самому праву: свобода, равенство, порядок, справедливость, ответственность). Если в первом случае право соединяет в своём действии этические, экономические, политические, эстетические и иные элементы социальной культуры, при этом приобретая собственную ценность, то ценности самого права выступают в виде вполне определённых ориентиров, стандартов, целей общественного развития.

Длительное время в нашей стране ценность права измерялась исключительно инструментально-политически. В общественном сознании право воспринималось с негативной стороны, как область предписаний, запретов и санкций. Право как гарантия осуществления свободы человека и как справедливая мера этой сво-

боды не было востребовано в условиях весьма искажённого социального пространства нашей реальной жизни.

Сегодня в России начала XXI в. роль права и понимание его ценности меняется. Весьма актуальными и часто обсуждаемыми становятся вопросы соотношения права и равенства; позитивных и негативных правовых ценностей; подлинной ценности права, заключающейся в устанавливаемом им порядке или справедливости. Для нас наиболее важным выступает понимание регулятивной (управленческой) ценности права. Способно ли оно (в комплексе всех своих воплощений) выступить эффективным инструментом социального проектирования и осуществить преобразование состояния российского общества в направлении его оптимизации? Конечно, можно и нужно оспаривать то или иное практическое воплощение правовых установок, ценностей или идей. Безусловно, можно сомневаться в полезности (эффективности) тех или иных правовых норм. Однако отрицать социальную ценность права, на наш взгляд, бессмысленно.

В целом следует отметить, что под ценностью права в самом общем смысле понимается способность служить целью и средством для удовлетворения социально значимых потребностей индивидов и общества, утверждать справедливые и гуманные начала во взаимоотношениях

личности и власти, выступать силой, противостоящей произволу.

Антропологический подход базируется на философско-антропологической концепции, которая направлена на систематизацию знания о человеке. Научная традиция изучать право через призму человека сложилась в Новое время. Так, ещё Ф. Бэкон в своём трактате «Великое восстановление наук» утверждал идею о том, что правовые вопросы следует изучать посредством таких наук, которые «прекрасно знают природу человеческого общества, общественного блага, естественной справедливости, знают нравы различных народов, различные формы государства и поэтому могут выносить суждение о законах на основе принципов и положений как естественной справедливости, так и политики» [14, с. 484].

Современная эпоха ответила на стремление объединить правовые и антропологические исследования созданием особой науки – юридической антропологии. Возникла она на стыке юриспруденции и целого ряда гуманитарных дисциплин (социальной антропологии, социологии, культурологии, истории, философии, этнологии и др.). «Юридическая антропология – наука о человеке как социальном существе в его правовых проявлениях, измерениях, характеристиках. Она изучает правовые формы общественной жизни людей от древности до наших дней» [15, с. 1]. Круг вопросов, изучае-

мых этой наукой, весьма широк: от правовых норм, отношений, идей и институтов до процедур и способов регуляции поведения, защиты порядка и разрешения конфликтов в различных сообществах, у разных этносов, в разные эпохи. На первом этапе своего становления юридическая антропология основное внимание уделяла правовым аспектам традиционных, архаических обществ, но постепенно в сферу её внимания стали включаться и правовые системы современного общества.

Антропологический и культурологический подходы к праву очень тесно переплетены. Перспективной выглядит точка зрения, согласно которой культура общества состоит из того, что необходимо знать и во что необходимо верить его членам, чтобы действовать взаимоприемлемым способом и исполнять любые значимые для них роли. Данная установка связывает культуру и право через содержательные аспекты правовых норм и ценностей. Право в этом отношении представляет неотъемлемую часть человеческой культуры, содержащей в себе универсальные образцы и установки должного человеческого поведения и действия. В определённом смысле право предстаёт как способ конструирования человеческой реальности.

Кардинальное преобразование российского общества, достижение в нём демократического мира, согласия, обще-

ственного спокойствия всё чаще связывается в сознании людей с правом, с правовым государством, с правосудием, с правами человека. Изучение и адекватная оценка как сложившихся традиций в философско-правовом подходе к праву, так и новаций в современных философско-правовых концепциях представляется важной задачей на пути теоретического осмысления и перспективного преобразования российского социума.

Список использованных источников

- 1 Алексеев Н. Н. Основы философии права / Н. Н. Алексеев. СПб. : СПБЮИ, 1998. 216 с.
- 2 Оль П. А. Правопонимание : от плюрализма к двуединству / П. А. Оль. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. 243 с.
- 3 Царьков И. И. Развитие правопонимания в европейской традиции права / И. И. Царьков. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. 243 с.
- 4 Поляков А. В. Общая теория права : проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода / А. В. Поляков. СПб. : СПбГУ, 2004. 864 с.
- 5 Мальцев Г. В. Социальные основания права / Г. В. Мальцев. М. : Норма, 2007. 800 с.
- 6 Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. СПб. : Лань, 2000. 608 с.
- 7 Гегель Г. Философия права / Г. Гегель. М. : Мысль, 1990. 524 с.
- 8 Франк С. Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк. М. : Республика, 1990. 510 с.
- 9 Керимов Д. А. Методология права : предмет, функции, проблемы философии права / Д. А. Керимов. М. : СГУ, 2008. 521 с.
- 10 Нерсесянц В. С. Философия права / В. С. Нерсесянц. М. : Инфра-М; Норма, 1997. 647 с.
- 11 Малахов В. П. Концепция философии права / В. П. Малахов. М. : Юнити-Дана, 2007. 751 с.
- 12 Кальной И. И. Философия права / И. И. Кальной. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. 259 с.
- 13 Гусейнов А. И. Право как феномен культуры : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. И. Гусейнов. М., 2007. 48 с.
- 14 Бэкон Ф. Великое восстановление наук / Ф. Бэкон // Соч. : в 2 т. М. : Мысль, 1977. Т. 1. 567 с.
- 15 Рулан Н. Юридическая антропология / Н. Рулан. М. : Норма, 2000. 310 с.